

ВНЕКЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ

С. Алексеев

**РАССКАЗЫ
О ПОЛКОВОДЦАХ**

«СТРЕКОЗА-ПРЕСС»

Сергей Алексеев «Генерал Жуков»

Стояла осень 1941 года. Фашисты рвались к Москве. Обойти Москву с севера, с юга, схватить оборонявшие Москву советские части в огромные клещи. Сжать. Раздавить. Уничтожить. Таков у фашистов план.

Командующим Западным фронтом — фронтом, в состав которого входило большинство войск, защищавших Москву, был назначен генерал армии Георгий Константинович Жуков.

Прибыл Жуков на Западный фронт. Докладывают ему штабные офицеры боевую обстановку.

Бои идут у города Юхнова, у Медыни, возле Калуги.

Находят офицеры на карте Юхнов.

— Вот тут, — докладывают, — у Юхнова, западнее города... — и сообщают, где и как расположены фашистские войска у города Юхнова.

— Нет, нет, не здесь они, а вот тут, — поправляет офицеров Жуков и сам указывает места, где находятся в это время фашисты.

Переглянулись офицеры. Удивлённо на Жукова смотрят.

— Здесь, здесь, вот именно в этом месте. Не сомневайтесь, — говорит Жуков.

Продолжают офицеры докладывать обстановку.

— Вот тут, — находят на карте город Медынь, — на северо-запад от города, сосредоточил противник большие силы, — и перечисляют, какие силы: танки, артиллерию, механизированные дивизии...

— Так, так, правильно, — говорит Жуков. — Только силы не вот здесь, а вот тут, — уточняет по карте Жуков.

Опять офицеры удивлённо на Жукова смотрят. Забыли они про дальнейший доклад, про карту.

— Слушаю дальше, — сказал командующий.

Вновь склонились над картой штабные офицеры. Докладывают Жукову, какая боевая обстановка у города Калуги.

— Вот сюда, — говорят офицеры, — к югу от Калуги, подтянул противник мотомехчасти. Вот тут в эту минуту они стоят.

— Нет, — возражает Жуков. — Не в этом месте они сейчас. Вот куда передвинуты части, — и показывает новое место на карте.

Удивились штабные офицеры. С нескрываемым удивлением на нового командующего смотрят. Уловил Жуков недоверие в глазах офицеров. Усмехнулся.

— Не сомневайтесь. Всё именно так. Вы молодцы — обстановку знаете, — похвалил Жуков штабных офицеров. — Но у меня точнее.

Оказывается, побывал уже генерал Жуков и под Юхновом, и под Медынью, и под Калугой. Прежде чем в штаб, поехал прямо на поле боя. Вот откуда точные сведения.

Во многих битвах принимал участие генерал, а затем Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков — выдающийся советский полководец, герой Великой Отечественной войны. Это под его руководством и под руководством других генералов советские войска отстояли Москву от врагов. А затем в упорных сражениях и разбили фашистов в великой Московской битве.

Удар Рокоссовского

Шли первые недели Великой Отечественной войны. Напали фашисты на нашу страну неожиданно. Имели они много пушек, танков, самолетов. Наступали в те дни фашисты. Отходили советские войска под натиском сильного и коварного противника. Однако нелегко было продвигаться вперед фашистам. Героически сражались советские солдаты.

Сражение под Смоленском было особенно упорным. Город Смоленск стоит на пути к Москве. К Москве и рвались враги. Не пускали наши фашистов. Наносили врагам ответные удары.

Решили фашистские генералы окружить и уничтожить главные наши силы в районе Смоленска, открыть себе дорогу на Москву.

Но не пропускают под городом Ярцевом советские войска врага на восток. Наносят удары врагу советские войска.

— Кто командир? — интересуются фашистские генералы.

— Пока не известно, — доносит фашистская разведка.

— Выяснить и доложить!

Выяснила фашистская разведка:

— Генерал Рокоссовский.

Удивляются фашистские генералы: знают, что не было советского генерала с такой фамилией под Ярцевом. Понимают: новый прибыл сюда генерал.

Интересуются фашистские генералы: каким же соединением командует генерал Рокоссовский?

Выясняет разведка, докладывает разведка:

— Нет номера у этого соединения.

Поражаются фашистские генералы:

— Как так — без номера?!

Каким же соединением командовал генерал Рокоссовский?

Впервые генерал Рокоссовский вступил в бой с фашистами на Украине. Командовал механизированным корпусом. Отличился в боях Рокоссовский.

Вызвали генерала в Москву. Из Москвы и направили в район Ярцева. Направили без всяких войск. Трудно было тогда с резервами, с пополнением. Не получил генерал Рокоссовский в свое распоряжение новые войска, однако дали ему старшие командиры право на пути к фронту подчинить себе разные мелкие воинские части. Собрать эти силы в один кулак.

Отлично с заданием справился Рокоссовский. Собрал он и подчинил себе разные мелкие воинские части: пехотинцев, артиллеристов, танкистов, связистов, минометчиков, целую группу медицинских работников, целую автомобильную колонну.

И вот неожиданно для врага появилась новая сила — группа генерала Рокоссовского. Ударил по врагам Рокоссовский.

Всполошились фашисты:

— Чей удар?

— Рокоссовского!

Здесь, под Ярцевом, началась, отсюда и пошла слава генерала Константина Константиновича Рокоссовского.

Во многих битвах Великой Отечественной войны принимал участие генерал, а затем Маршал Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский.

Часто потом звучало — в боях под Москвой, под Сталинградом, под Курском, в других местах:

— Чей удар?

— Рокоссовского!

«Красная площадь»

1941 год. 7 Ноября. Москва. Красная площадь.

Враг рядом. Советские войска оставили Волоколамск и Можайск. На отдельных участках фронта фашисты подошли к Москве и того ближе. Бои идут у Наро-Фоминска, Серпухова и Тарусы.

Когда солдату Митрохину сказали, что часть, в которой он служит, будет принимать участие в параде на Красной площади, не поверил солдат вначале. Решил, что ошибся, ослышался, что-то неверно понял.

— Парад! — объясняет ему командир. — Торжественный, на Красной площади.

— Так точно, парад, — отвечает Митрохин. Однако в глазах неверие.

И вот замер Митрохин в строю. Стоит он на Красной площади. И слева стоят от него войска. И справа стоят войска. Руководители страны на ленинском Мавзолее. Всё точь-в-точь как в былое мирное время.

Только редкость для этого дня — от снега бело кругом. Рано нынче мороз ударил. Падал снег всю ночь до утра. Побелил Мавзолей, лёг на стены Кремля, на площадь.

8 часов утра. Сошлись стрелки часов на кремлёвской башне. Отбили куранты время.

Минута. Всё стихло. Командующий парадом отдал традиционный рапорт. Принимающий парад поздравил войска. Опять всё стихло. Ещё минута. И вот вначале тихо, а затем всё громче и громче звучат слова Председателя

Государственного Комитета Обороны, Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР товарища Сталина.

Сталин говорит, что не в первый раз нападают на нас враги. Что были в истории молодой Советской Республики и более тяжёлые времена. Но советские люди верили в победу. И они победили. Победят и сейчас.

— На вас, — долетают слова до Митрохина, — смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков.

Застыли в строю солдаты.

— Великая освободительная миссия выпала на вашу долю, — летят сквозь мороз слова. — Будьте же достойными этой миссии!

Подтянулся Митрохин. Лицом стал суровее, серьёзнее, строже.

— Война, которую вы ведёте, есть война освободительная, война справедливая. — И вслед за этим Сталин сказал: — Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков: Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!..

И сразу же вслед за речью Верховного Главнокомандующего по Красной площади торжественным маршем прошли войска. Шла пехота, шла артиллерия, кавалерийские части прошли по площади, прогремели металлом танки.

И всё это здесь, на Красной площади, в этот тревожный час, казалось чудом, почти видением.

И всё это, как в сказке, возникнув здесь, в центре Москвы, — ушло на фронт, туда, где совсем рядом решалась судьба и Москвы, и всего Советского Союза.

Шли солдаты. Шёл рядовой Митрохин. А рядом шагала песня:

Пусть ярость благородная

Вскипает, как волна, —

Идёт война народная,

Священная война!

Нет на войне безопасных мест

В апреле 1945 года началось сражение за Берлин. Три фронта принимали участие в этом сражении: Первый Белорусский, под командованием маршала Георгия Константиновича Жукова, Второй Белорусский, под командованием маршала Константина Константиновича Рокоссовского, и Первый Украинский, которым командовал маршал Иван Степанович Конев.

В районе действий войск маршала Конева линия фронта проходила по реке Нейсе. Чтобы прорвать гитлеровскую оборону, надо перейти реку — форсировать ее. Необходимо навести переправы, мосты. А это фашисты сразу заметят. Откроют огонь. Понесут наши войска большие потери.

Задумался Конев. Стал решать, как неожиданнее, как скрытнее нанести удар по фашистам, как поступить, чтобы во время переправы уберечь советских солдат от гибели.

Нашел такое решение Конев. Вызвал он военных инженеров и летчиков, отдал приказ:

— Создать темноту над Нейсе!

Вышли к Нейсе инженерные части, поднялись в небо советские самолеты. Поставили они над Нейсе дымовую завесу. Укрыли дымы и Нейсе, и наш, и неприятельский берег.

Ясно фашистам: готовятся русские к наступлению. Но где, в каком месте? Заметались фашисты. В напряжении гитлеровские генералы. Звонят они на один участок фронта:

— Что там у вас?

Отвечают с участка:

— Дымы.

Звонят на другой участок фронта:

— Что там у вас? Как противник? Что видно?

— Ничего не видно. Кругом дым.

Соединяются с третьим участком:

— Как обстановка? Как ведут себя русские? Доложите, что видите?!

— Видим дымы. А больше ничего не видим.

Погода тихая, безветренная. Воздух почти не движется. Дымы не колышутся. Висят над Нейсе дымы, укрывают советские части.

Мечутся фашистские генералы, гадают: в каком же месте советские войска начнут атаку, где наводят они переправы, откуда ждать появления русских? Где сосредоточить главные силы?

Помогли дымы. Только в месте главного прорыва наши войска навели 133 переправы.

Рванулись армии Конева вперед. У фашистов были три полосы обороны.

Не устояла первая полоса. Рухнула.

Не устояла вторая полоса обороны. Пала.

Прорвали войска маршала Конева третью оборонительную полосу.

Позади фашистская оборона. Впереди за лесами — Берлин.

В ночь перед прорывом фашистской обороны маршал Конев находился в окопе, который был вырыт на высоком берегу Нейсе.

Окоп. Штатив-тренога. На штативе стереотруба. Прильнул Конев к стереотрубе. Наблюдает за дымами, за переправой, за ходом боя.

Рвутся кругом снаряды. Летят с противоположного берега пули.

— Осторожно, товарищ маршал. Опасно! — предупреждают Конева сопровождающие офицеры.

Посмотрел на офицеров Конев:

— От пуль на войне не спрячешься. Нет на войне безопасных мест.

Несколько часов не покидал Конев передовой окоп. А когда покинул, смотрят офицеры: след фашистской пули на штативе стереотрубы...

Нет на войне безопасных мест.